

Судя по всему, её дом, скорее всего, не удастся сохранить.

С этой мыслью её руки задрожали, и она набрала номер Янь Ци, надеясь найти у него утешение.

Получив звонок от Чжан Цинъянь, Янь Ци тут же забыл о проходившем утреннем совещании.

— Не волнуйся, я подумаю, что можно сделать. Возможно, ещё есть шанс всё исправить.

Хотя он по-прежнему не собирался раскрывать свою истинную сущность, это не означало, что он мог позволить своей девушке быть униженной таким образом.

— Что?

...

Когда новости дошли до семьи Янь, лицо Матушки Янь, которая только что узнала от Цянь Шаньцзин, что её сын тайком завёл себе девушку, стало ещё мрачнее.

Она всегда считала, что её невестка должна быть хотя бы из благородной семьи, а о простолюдинках и речи быть не может, тем более о такой, как Чжан Цинъянь, которая не только не могла помочь Янь Ци, но и постоянно нуждалась в его поддержке по мелочам.

Поэтому она тут же заявила:

— Шаньцзин, не переживай. В моём сердце только одна невестка, и никакая другая женщина не сможет войти в нашу семью. Это просто бред.

С этими словами она повернулась к управляющему и приказала:

— Скажи секретарю Аци, чтобы он не выполнял ни одного из тех поручений, которые ему дал Аци. Иначе он может забыть о том, что останется в городе Цянь.

— Хорошо.

Услышав это, Цянь Шаньцзин рассмеялась.

Скоро начнётся настоящее представление!

Но они не знали, что в это же время в Павильоне Семи Сокровищ.

Сунь Цзяньхун пришёл сюда, чтобы пригласить Ао Жуйцзэ и его друзей на аукцион, который должен был состояться через неделю в университете города Хай. На аукционе должны были продаваться антиквариаты, которые они недавно привезли из деревни Лихэ.

— А во-вторых, — продолжил Сунь Цзяньхун, — я уже разобрался с ситуацией в семье Чжао, и скоро мы закроем это дело.

— Не волнуйся, брат Чжан, ни один из них не уйдёт.

Услышав это, Ао Жуйцзэ тоже улыбнулся.

Он поднял свою чашку с чаем и чокнулся с Сунь Цзяньхуном:

— Спасибо, старший брат Сунь.

Семья Чжао не оставит их в покое, но разве он оставит семью Чжао?

Поэтому Ао Жуйцзэ уже нанёс удар первым.

Затем он достал пару резных грецких орехов и протянул их Сунь Цзяньхуну:

— Это пара «голов льва», которые я недавно вырезал. На них я нанёс защитный магический узор, пусть они будут тебе в подарок.

— Тогда я не буду церемониться.

Сунь Цзяньхун рассмеялся:

— У меня тоже была пара «голов льва», но недавно я потерял один из них, и до сих пор не могу его найти.

Он без колебаний принял подарок.

Ведь он искренне хотел подружиться с Ао Жуйцзэ.

В дружбе важно взаимовыгодное общение, только так можно укрепить отношения.

Профессор Чжэн и другие, наблюдая за происходящим, завидовали.

Они уже видели, на что способен Ао Жуйцзэ.

Несомненно, его защитные артефакты не могут быть простыми, и как было бы здорово заполучить несколько таких для своих семей...

Но Сунь Цзяньхун был из семьи Сунь, а его сын был успешным человеком. Его статус не уступал статусу Ао Жуйцзэ, и к тому же он сам предложил помощь Ао Жуйцзэ, когда ещё не знал его истинной сущности. Хотя Ао Жуйцзэ и не нуждался в помощи, кто откажется от дружеского жеста?

Поэтому Сунь Цзяньхуну было легко подружиться с Ао Жуйцзэ.

А вот они были в другом положении, их статус был ниже.

Но даже если они не могли стать друзьями Ао Жуйцзэ, у них всё ещё был шанс обменяться с ним на несколько артефактов.

Мысли профессора Чжэна и других сразу же оживились.

В тот же день, когда семья Чжао устроила грандиозный банкет в самом большом отеле в городской деревне, туда ворвалась группа полицейских.

— Чжао Чэн, Чжао Ли, Чжао Миндэ... Вы обвиняетесь в подкупе государственных служащих. Вы арестованы.

Старший брат Чжао Чэна, Чжао Ли, тут же выпалил:

— Когда мы подкупали государственных служащих?

Главный полицейский нахмурился:

— Процедура оформления права на земельный участок включает проверку документов, расследование, замеры, публичное объявление об отсутствии споров и только потом выдачу сертификата... На это требуется как минимум месяц.

— Как вы смогли оформить сертификат за один день, не пройдя замеров и публичного объявления?

Лица Чжао Чэна и его родственников тут же окаменели.

Они никак не ожидали, что полиция придёт именно по этому поводу.

Этого не должно было случиться.

Чжао Чэн тут же заявил:

— Подождите, я позвоню своему дяде.

Отец Чжао тоже поспешно добавил:

— И твоей сестре...

Главный полицейский лишь сказал:

— Не нужно. Ваш дядя Чжао Минъи уже арестован за взятки, растрату и организацию азартных игр.

— А ваша сестра уже в пути в полицейский участок.

Бум!

Телефон, который Чжао Чэн только что достал из кармана, упал на пол, экран раскололся на куски.

Не нужно было быть гением, чтобы понять, что полиция пришла подготовленной.

Но кто же их направил?

Может быть, Чжан Цинъянь и её брат?

Нет, это невозможно.

Если бы у Чжан Цинъянь были такие связи, зачем бы ей было покупать дом в городской деревне?

Если бы у Чжан Жуйцзэ были такие знакомства, он бы не остался без работы спустя два года после выпуска.

Но сейчас было уже не время разбираться в этом.

Потому что в следующую секунду главный полицейский скомандовал:

— Увести.

Семья Чжао была арестована.

Через два часа после того, как Чжао Чэн покинул дом Чжан, вместе с ним были задержаны и многие деревенские чиновники.

Недавно ушедшая бабушка Чжан тут же вернулась:

— Цинъянь!

— Ты знаешь, Чжао Минъи был всего лишь мелким чиновником, но за последние десять лет он украл более трёх миллионов.

— Я всегда говорила, что он получал всего пару тысяч в месяц, у него не было сдаваемого жилья, но когда его сын женился, он сразу купил ему и дом, и машину.

Но это было не главное.

— Племянница подруги моей дочери сказала, что вышестоящие власти решили сделать из семьи Чжао показательный пример.

— Не только в нашей деревне, но и все, кто связан с семьёй Чжао, были арестованы.

— По её словам, только за то, что сделал дядя Чжао Чэна, ему светит как минимум пятнадцать лет тюрьмы.

— А семья Чжао Чэна, кроме его невестки, которая уехала ухаживать за больной матерью и не участвовала в этом деле, все остальные получают как минимум полгода тюрьмы.

— Семья Чжао кончена!

— И твой дом. Управление недвижимостью уже аннулировало сертификат, который был у Чжао Чэна.

— Если Чжао Чживэй захочет продать твой дом, ему придётся лично вернуться в страну, чтобы оформить документы.

— Но сейчас он вряд ли осмелится вернуться.

— Не забывай, он же сообщник Чжао Чэна. Если обвинения против Чжао Чэна подтвердятся, ему тоже не сбежать.

— Так что твой дом спасён.

Но на этом всё не закончилось.

Через час бабушка Чжан снова вернулась и сказала:

— Чжао Чживэй тоже арестован в США по подозрению в мошенничестве...

— Как такое может быть? Только что у вас случилась беда, и тут же семья Чжао получила по заслугам.

— Я всегда говорила, что добро возвращается. Цинъянь, те поступки, которые совершил Жуйцзэ, действительно оказались правильными.

И именно в этот момент Чжан Цинъянь получила звонок от менеджера отдела кадров её компании. Ей сообщили, что головной офис планирует отобрать группу сотрудников из дочерних компаний, и её кандидатура была выбрана. Её хотели перевести в отдел планирования головного офиса на должность стажёра-руководителя. Её спросили, согласна ли она.

Как она могла отказаться?

Это не только означало повышение зарплаты как минимум на половину, но и открывало перед ней новые горизонты, начало новой главы в её жизни.

Но всё это казалось слишком уж совпадающим.

<http://bllate.org/book/15198/1341363>